

Единственную старую лошадь кладбища запрягли, надели на неё упряжь и прицепили повозку.

Эта повозка служила для перевозки из леса брёвен и камня для строительства домов. Она была прочной и довольно вместительной. И всё же для всего населения кладбища этого единственного средства передвижения было недостаточно.

Но теперь в живых осталось меньше двадцати человек.

Пока люди изо всех сил бежали к барьеру, ещё несколько человек погибли.

И потому.

Внутри барьера в итоге добрались лишь двенадцать человек. Число, которое стремительно сократилось, теперь оказалось почти подходящим.

Охотники, прикрывавшие остальных во время отступления, вошли в барьер последними.

Мерон, едва перебравшись внутрь, сразу подбежал к Айберту. Он тяжело дышал, перевернул тело Айберта и уложил его на спину. Но когда он увидел лицо старика, изуродованное до неузнаваемости, худое, залитое кровью и слезами, разъеденное гниением, его глаза резко распахнулись, и он застыл.

Через мгновение он крепко зажмурился.

Анатолий тем временем побежал к повозке, вскочил на место возницы и подвёл её к самому краю барьера.

И тогда... он встретился взглядом с чудовищем по ту сторону барьера.

Высокое худое чудовище с синевато-бледной, влажно блестящей кожей попыталось телепортироваться внутрь. В следующую секунду оно с силой врезалось в барьер. Чудовище не рассердилось. Оно лишь медленно повернуло своё искривлённое тело обратно и любопытно склонило голову, рассматривая магию, которая стояла между ним и добычей.

Оно подняло руку и ткнуло в потускневший барьер.

— Как интересно, — пробормотало оно, поворачиваясь к товарищу. — В этот барьер действительно нельзя попасть. И этот запах магии... Если бы я не видел, как тот старый человек его создавал, я бы решил, что его поставил кто-то из наших.

— Неважно, — ответил другой. — Магическая сила слишком слаба. Нужно лишь немного

подождать, и барьер сам рассеется.

— Верно, — согласилось чудовище. — Нужно только подождать. Ту старую лошадь я догоню даже без способности.

Они разговаривали совершенно открыто и не сводили чёрных глаз с повозки.

Кто-то тихо всхлипнул.

Анатолий до побелевших пальцев сжимал поводья. Лицо у него стало мертвенно бледным.

В конце концов им всё равно придётся столкнуться с ними.

Как им выбраться?

Ворота кладбища ещё не открылись. К тому же у двух демонов есть способность мгновенно перемещаться.

Даже если у них есть повозка, как им вообще сбежать?

Время шло секунда за секундой. И вдруг Анатолий попросил одного из ночных сторожей занять его место и править повозкой.

Сам он взял нож и подошёл к Мерону. Мерон тоже вытащил нож. Отец и сын переглянулись и сразу же направились к выходу из барьера. Они хотели воспользоваться последними мгновениями, пока барьер ещё держится, чтобы вырвать для остальных хотя бы крошечный шанс на спасение.

И именно в этот момент.

Тело Айберта, в котором уже давно не осталось ни дыхания, ни пульса, худое и разложившееся, словно высохший скелет, вдруг издало сухой треск.

Все обернулись.

И все затаили дыхание.

...Тело, которое казалось всего лишь костями, обтянутыми окровавленной кожей, вдруг начало двигаться само.

Верхняя часть туловища поднялась, будто её что-то потянуло вверх. Тонкие ноги неестественно вывернулись назад. Иссохшие руки, покрытые фиолетовыми пятнами и кровавым гноем, медленно поднялись. Сморщенная голова тоже запрокинулась назад.

В конце концов тело старика застыло в одной позе.

Он тянул руки к солнцу, словно ребёнок, который просит родителей обнять его.

— Айберт... святой отец? — тихо позвала госпожа Иванна.

Ответа не последовало.

Разумеется.

Разве труп может заговорить?

Но...

Недалеко от Айберта лежало священное писание. Та самая книга, в страницах которой было вырезано углубление и где были записаны деяния и наставления Девяти столпов Света.

Её страницы вдруг начали перелистываться сами собой.

Без ветра.

С тихим шелестом.

И наконец остановились на изображении старшего сына Света, Владыки рассвета.

Бум!

Золотое пламя внезапно вырвалось из тела старика. Раздался треск горячей плоти. Огонь быстро пожрал разложившееся мясо и обнажил серо-белые кости.

В то же мгновение огромный золотой барьер накрыл всё кладбище. Он охватил и двух худых демонов, и чёрный барьер, который оставил Айберт.

У входа на кладбище ограда тоже вспыхнула золотым пламенем.

Перед ними открылся проход.

В тот же миг демоны издали пронзительный визг. Они схватились за головы и начали извиваться, словно змеи, сворачиваясь в тонкие ленты.

— ...!

Мерон медленно распахнул глаза. В следующую секунду он без колебаний схватил Анатоля и Латуса и затащил их в повозку.

— Сейчас! — прорычал он вознице.

Ночной сторож в панике взмахнул поводьями. Старая лошадь вскинула передние ноги и рванулась вперёд по открывшейся дороге.

Повозка с последними выжившими вырвалась из потускневшего барьера и помчалась к краю внешнего золотого барьера.

Разъярённые демоны быстро оправились от краткого приступа боли и тут же бросились в погоню.

Но...

— Хм? — в голове Мерона внезапно вспыхнула мысль. — Они больше не могут телепортироваться. Почему? Потому что...

Мерон поднял взгляд к небу.

Он смотрел на золотой барьер и на солнце высоко в небе.

Внутри золотого барьера способности демонов были временно запечатаны.

Но даже так их скорость оставалась пугающей. Они бежали гораздо быстрее старой лошади, тянущей тяжёлую повозку.

То, что они догонят, было лишь вопросом времени. Нет. Если не удержать их внутри барьера и демоны погонятся за повозкой наружу, у выживших всё равно не останется ни малейшего шанса.

Мерон без колебаний собирался спрыгнуть с повозки.

Если телепортации больше нет, он был уверен, что сможет в одиночку сдержать двоих.

— Что ты делаешь?! — закричал Анатоль и резко схватил приёмного отца.

— Внутри барьера Света они не могут телепортироваться. Я останусь прикрывать отход, — так же громко ответил Мерон. — Анатоль, увози всех!

— Ты что несёшь? Старик, который и сам едва держится на ногах, думает, что сможет выжить? — глаза Анатоля налились кровью. — Я не согласен. Если кто и должен остаться, то я. Без телепортации я тоже смогу их задержать.

— Это моё кладбище. Это мой дом, который я обязан защищать. Даже если умру, я умру здесь. И не тебе вмешиваться в моё решение. Выполняй приказ, Анатоль!

Глаза Мерона тоже налились кровью. Его голос гремел, как раскат грома. Он снова заговорил тем самым приказным тоном, которым всегда обращался к непослушному приёмному сыну.

Обычно Анатоль уступал.

Но не в этот раз.

Анатоль со всей силы ударил Мерона кулаком в лицо. Одновременно с криком он схватил нож и уже собирался спрыгнуть с повозки.

— Думаешь, я не знаю? Ты вообще не заражён проклятием. На кладбище не принимают обычных людей. Тебе здесь не место. Уходить должен ты, Мерон!

...Мерон был единственным человеком на кладбище, который не был заражён проклятием.

Некоторые жители, поселившиеся здесь лишь в последние годы, услышав это, впервые изумлённо переглянулись.

Лишь несколько стариков, живших здесь давно, медленно закрыли глаза.

Людей на кладбище слишком мало.

И боеспособных среди них почти нет.

Если бы не Мерон, еда, вода, вещи первой необходимости и безопасность давно стали бы неразрешимой проблемой. Мерон остался здесь ради всех остальных.

Анатолий прекрасно это понимал. Поэтому, хотя он постоянно спорил с Мероном, раздражался из-за его тяжёлого характера и часто шёл наперекор, в глубине души он всё равно уважал его.

Как бы сильно они ни ссорились, Анатолий никогда не желал Мерону исчезнуть.

Этот человек был его спасителем, его приёмным отцом, учителем, который передал ему всё своё мастерство.

Если бы выжить мог только один из них, Анатолий без колебаний отдал бы этот шанс Мерону.

Однако.

Мерон резко схватил приёмного сына за волосы и грубо дёрнул его назад. Затем ударил ещё раз, гораздо сильнее. От удара у Анатолия закружилась голова, и Мерон просто швырнул его обратно в повозку.

После этого Мерон наклонился вперёд, положил руку на плечо Цзи Гуана и прижался лбом к его лбу.

— Латус, — сказал старший охотник.

Янтарные глаза Мерона смотрели прямо в чёрные глаза Цзи Гуана. В его взгляде была решимость и спокойствие.

— Моего непутёвого приёмного сына и остальных людей я ненадолго доверяю тебе.

С этими словами Мерон без колебаний поднялся и спрыгнул с повозки.

Он приземлился, быстро выровнял тело. На коже лишь содрало несколько полос, после чего он перекатом поднялся на ноги.

И в одиночку Мерон силой остановил двух демонов.

Он рубил ножом. Хватал руками. Обменивая раны на раны, он выигрывал время, не оставляя себе ни малейшего пути к отступлению.

— Бесполезные твари, которые умеют лишь убивать слабых, полагаясь на телепортацию и численное превосходство.

С Мерона уже были содраны большие куски плоти. Но он улыбался.

— Когда убежать некуда, вы на самом деле не такие уж и сильные.

Демоны с синевато-бледной влажной кожей, покрытые множеством порезов, издали пронзительный визг.

И всё же они по-прежнему выбрали самый подлый способ.

Они бросились преследовать повозку.

Потому что стоило им сделать это, как Мерон неизбежно бросался им наперерез.

Так этот выдающийся охотник снова и снова открывал уязвимость.

И демоны кусок за куском рвали его плоть, вгрызались в тело, дробили кости.

* * *

Анатолий поднялся с пола повозки.

Голова у него кружилась, но он без колебаний собирался броситься вслед за Мероном.

Один из мужчин схватил его.

— Не делай этого. Прошу тебя, Анатолий. Не делай этого.

Он смотрел на него с отчаянием.

— Если и тебя не станет, что нам тогда делать?

Анатолий замер на несколько секунд.

Он посмотрел на мужчину. А затем спокойно сказал:

— Прости. Я не Мерон. На самом деле мне не так уж важно, что будет с вами.

Анатолий резко вырвал руку из его хватки.

Вспомнив о чём-то, Анатолий снял со спины лук и вложил его в руки Цзи Гуана.

Беловолосый охотник улыбнулся и впервые набрался смелости сделать шаг вперёд. Он крепко обнял его.

— Я рад, что встретил тебя, Латус.

Анатолий обнимал его очень крепко.

Так крепко, что даже Цзи Гуан, уже давно сидевший неподвижно и никак не реагирующий на происходящее, слышал его сердцебиение.

Анатолий искренне радовался тому, что встретил Цзи Гуана.

По крайней мере.

Анатолий подумал: «Когда моя короткая жизнь закончится, я буду знать, что в ней был человек, которому я по-настоящему нравился».

«Ах да, ещё кое-что...»

«Как же хорошо».

«После того как вчера госпожа Иванна подарила мне букет, я так и не пошёл искать Латуса. И это хорошо».

— Запомни. Конец твоего пути не здесь.

— Не оборачивайся, Латус.

Непослушный приёмный сын из семьи охотников с улыбкой произнёс свои последние слова. И всё же он снова пошёл наперекор приёмному отцу и тоже спрыгнул с повозки.

Анатолий, весь в белом, под солнечным светом был похож на золотую падающую звезду.

Но какой бы яркой ни была падающая звезда, её конец всегда один.

Она падает.

□Региональный справочник: Окраинное кладбище (падение).□

□Запись о завершении области: Краинное кладбище · Последний праздник.□

□Получен предмет: Охотничий лук Анатоля.□

□Описание предмета:

Охотничий лук Анатоля. Сила натяжения пятьдесят килограммов.

Анатолий — приёмный сын Мерона и его ученик. Хотя его мастерство пока уступает приёмному отцу, за ним уже числится немало достижений. В четырнадцать лет он в одиночку убил этим луком огромного медведя.

Дополнение*: В последние мгновения на кладбище молодой охотник подарил его человеку, которого любил.

(Требования к экипировке: сила 22, ловкость 15)□

...

Повозка наконец вырвалась с кладбища и выехала на дорогу.

Демоны больше не преследовали их.

Под звон копыт и редкие всхлипывания люди начали обращаться к Цзи Гуану, словно хватаясь за последнюю соломинку.

— Латус, что нам теперь делать?

— Мы... умрём?

— Куда нам идти дальше?

— Скоро придёт зима...

Оставшиеся в живых жались друг к другу. Они говорили тихо, и в их глазах читались одинаковые растерянность и отчаяние.

Цзи Гуан заметил рыжеволосую девочку, которую держала на руках госпожа Иванна.

Маленькая Лиса, наоборот, была самой спокойной.

Она не смотрела на Цзи Гуана. Девочка всё время глядела назад, туда, где осталось кладбище на окраине.

Наконец она тихо спросила:

— Господин Мерон и брат Анатолий... они ещё смогут вернуться?

Никто ей не ответил.

Каждый отвернулся, не в силах выдержать этот вопрос.

Сердцем кладбища были Айберт и отец с сыном из семьи охотников.

Теперь ничего не осталось.

Даже надежды восстановить кладбище.

И вдруг Цзи Гуан сказал:

— Вернутся.

Лиса моргнула и посмотрела на чужака с чёрными волосами и чёрными глазами.

— Никто не умрёт.

Под странными взглядами остальных Цзи Гуан медленно, отчётливо произнёс:

— Я обещаю.

...

Подтвердить загрузку сохранения?

Подтвердить.

...

Колесо судьбы начало вращаться вспять.

Солнце сменилось луной. Кровь, пропитавшая землю, начала стекаться обратно. Разорванные кости и плоть, словно детали конструктора, снова складывались воедино. Огонь, вышедший из-под контроля на кладбище, погас. Вновь зазвучал радостный смех праздника. Кто-то заиграл на арфе, воспевая в песне подвиги богов.

И наконец.

Всё вернулось к моменту, когда нашествие зверей только что закончилось.

* * *

Вернувшись в ночь нескольких дней назад, Цзи Гуан на мгновение растерялся.

Он поднял голову и увидел высокое ночное небо. Повернул голову и заметил вокруг ещё не убранные тела чудовищ.

— ...Кстати, спасибо тебе за помощь. Ты быстро среагировал. Если бы не тот выстрел, я, наверное, погиб бы.

— Ещё и Латусу пришлось в такой суматохе спасти тебя. Столько лет ходишь охотником, а толку будто никакого. Я ведь с самого начала говорил, что нужно следить за небом.

До его ушей донёсся разговор Анатоля и Мерона. В голосах звучала привычная колкость.

Цзи Гуан моргнул и слегка растерянно наклонил голову.

Перед ним стояли отец и сын охотники. Оба были перепачканы грязью, но выглядели бодрыми и совершенно живыми.

Глаза Цзи Гуана мгновенно покраснели.

— Латус?

Анатолий, который ещё секунду назад сердито смотрел на приёмного отца, заметил это и испугался.

— Ч... что случилось? Раны сильно болят?

Цзи Гуан ничего не ответил.

Он просто шагнул вперёд и крепко обнял Анатоля.

— !!!

Молодой беловолосый охотник застыл.

Его серо-голубые глаза широко распахнулись. Мысли будто остановились. Затем густой румянец мгновенно залил лицо. Казалось, от него вот-вот пойдёт пар. Сердце заколотилось так быстро, что удары гулко отдавались в ушах.

— Латус...? — запинаясь, произнёс Анатоля. Он совершенно не знал, куда девать руки.

Мерон, который собирался осмотреть железную шипастую ограду, повреждённую во время нашествия зверей, увидел эту сцену и остановился.

Он приподнял бровь. Янтарные глаза широко раскрылись, движения замерли.

Спустя мгновение он упёр языком в зубы, недовольно цокнул, отвёл взгляд и с холодным выражением лица снова направился к повреждённой ограде.

Цзи Гуан сразу отпустил Анатоля.

Анатоля почувствовал странную пустоту в груди.

— Латус?

Под растерянным взглядом молодого охотника Цзи Гуан лишь поспешно махнул рукой и быстро побежал за Мероном.

— Учитель!

Цзи Гуан подбежал и остановил его.

Под вопросительным взглядом Мерона он слегка поджал губы и улыбнулся.

Затем заговорил тоном человека, который искренне хочет чему-то научиться:

— Учитель, я хотел бы кое о чём спросить...

На краю леса, едва попадавшем в поле зрения, на мгновение мелькнула знакомая фигура с козлиными рогами и длинным змеиным хвостом.

Цзи Гуан незаметно скользнул туда взглядом и как раз заметил неосторожно показавшийся силуэт.

Но на этот раз Мерон смотрел на Цзи Гуана и ничего не заметил.

И потому.

Погони за «лесным демоном» не случилось.

<http://bllate.org/book/16948/1580614>